

Татьяна Викторовна Сивова

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики, Гродно, Республика Беларусь
e-mail: sitavi@tut.by

Концептосфера цвета «Повести о лесах» К. Г. Паустовского

Аннотация. В статье на материале «Повести о лесах» описан фрагмент колористической картины мира К. Г. Паустовского, что представляется значимым в свете задачи реконструкции цветовой концептосферы его прозы. В результате проведенного исследования выявлен количественный и качественный состав значимых в колористической визуализации временного и пространственного измерения произведения терминов цвета (цветовой спектр представлен в модели поля); установлена доминанта цветового спектра (*черный*), описано его расширение, иллюстрирующее функциональную нагруженность терминов цвета (передача значения интенсивности цвета и т. п.), их стилистическое многообразие и закономерную связь цветовой и световой составляющей; выявлены особенности компоновки терминов цвета в создании характеризующих цветовую манеру письма К. Г. Паустовского многоцветных описаний; раскрыт функциональный потенциал колористических дескрипций.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, концептосфера, языковая картина мира, К. Г. Паустовский.

Tatyana V. Sivova

Yanka Kupala State University of Grodno, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Journalism, Grodno, Republic of Belarus
e-mail: sitavi@tut.by

The Colour Conceptsphere of “The Tale of the Forests” by K. G. Paustovsky

Abstract. The article describes a fragment of K. Paustovsky's colouristic picture of the world on the material of “The Tale of the Forests”, which seems to be important in the light of the task of reconstructing colour conceptsphere of his prose. The study revealed the quantitative and qualitative composition of colour terms significant in the colouristic visualization of the temporal and spatial dimension of the work (the colour spectrum was represented in a field model); the dominant colour spectrum (*black*) was established, its expansion was described, illustrating the functional load of colour terms (conveying the meaning of colour intensity, etc.), their stylistic diversity, the natural connection between the colour and light components; the features of the arrangement of colour terms in the creation of multicoloured descriptions characterizing the colour manner of K. G. Paustovsky's writing were identified; the functional potential of coloristic descriptions was revealed.

Keywords: linguistics of colour, term of colour, conceptsphere, linguistic picture of the world, K. G. Paustovsky.

Введение (Introduction)

Реконструкция цветовой концептосферы произведений мастера художественного слова представляется значимой задачей, стоящей перед лингвистами, разрабатывающими проблематику лингвистики цвета, как в связи с антропоцентричностью современного языкознания, так и в свете актуальности создания по возможности полной версии описания цветовой концептосферы языка. Проза К. Г. Паустовского, признанного классика литературы, многократно номинированного на Нобелевскую премию, закономерно оказывается в поле научно-исследовательского внимания лингвистов, обуславливает наш исследовательский интерес к реконструкции цветовой концептосферы его произведений. Целью данной

работы видится описание цветовой концептосферы цикла «Повесть о лесах» (1948), что обуславливает решение ряда задач: 1) выявление количественного и качественного состава значимых в создании цветового хронотопа произведения терминов цвета; 2) установление доминант цвета и единичных случаев употребления терминов цвета; 3) установление особенностей компоновки терминов цвета; 4) описание потенциала терминов цвета в конструировании цветового времени и пространства произведения.

Методы (Methods)

Методологическая основа исследования представляет собой комплекс методов, среди которых метод сплошной

выборки, описательно-аналитический, контекстуальный, метод количественной обработки данных.

Литературный обзор (Literature Review)

Объединенные в цикл «Повесть о лесах» рассказы К. Г. Паустовского, вобравшие в себя, по справедливому утверждению Т. В. Сапрыкиной, «...идейные искания Паустовского за два десятилетия (1930–40-е гг.)» [1, с. 202], на протяжении длительного периода остаются в фокусе научного интереса философов, педагогов, литературоведов, лингвистов. Г. Б. Темирханова, изучая философскую и структурно-семантическую основу малой прозы К. Г. Паустовского, полемизирует с исследователями, которые, рассуждая о взаимоотношениях человека и природы, придерживаются концепции «растворения личности в природе». Опираясь на текст «Повести о лесах», Г. Б. Темирханова убедительно аргументирует свою точку зрения (см.: [2, с. 283]). М. Д. Зимина и Е. А. Жесткова, фокусируя внимание на «музыкальности прозы» К. Г. Паустовского, раскрывают педагогический потенциал «Повести о лесах» в формировании эстетического вкуса у младших школьников [3]. Е. В. Воскобоева обращается к «Повести о лесах» с позиций литературного краеведения, устанавливая параллели с биографическими фактами, раскрывая художественные особенности произведения [4]. Ван Жуньхуа, акцентируя внимание на актуальности экологической проблематики, обращается к «Повести о лесах» К. Г. Паустовского — «писателя, страстно интересовавшегося природой и отношениями человека и природы», которого «отличает глубокое экологическое сознание и любовь к Родине» [5, с. 29]. Анализируя антитезу «лес-счастье» — «лес-беда», Ван Жуньхуа приходит к выводу о том, что в модели мира К. Г. Паустовского «лес раскрывается не только как беда в результате уничтожения леса, но как счастье быть приближенным к нему» [5, с. 29].

Т. В. Сапрыкина иллюстрирует на материале произведения специфику воплощения эстетического идеала писателя, «который реализуется в его прозе в концепции прекрасного, связанного с осмыслением места и роли природы в жизни человека» [1, с. 197]. А. А. Кузнецов описывает функционирование художественного образа «звезда полей» («Повесть о лесах», глава «Мать и дочь») в российской словесности, прослеживает его влияние на творчество Н. М. Рубцова [6]. В. В. Дружинина с соавторами избирают «Повесть о лесах» в качестве материала для исследования содержательных и структурных характеристик концепта «время» в художественном дискурсе писателя и приходят к выводу о том, что «концепт “время” в дискурсе К. Г. Паустовского представляет собой сложную, иерархически организованную трехслойную структуру...» [7, с. 105], подчеркивая, что «время для К. Г. Паустовского (как для языковой личности) не является четко структурированным понятием, это одна из форм существования меняющегося бытия» [7, с. 105]. Т. С. Галкина, изучая с позиций лингвистики специфику языковых средств изображения звуков неживой природы, обращается к тексту «Повести о лесах», заключая в результате проведенного исследования, что «Паустовский очень внимательно и трепетно относится к описанию звуков и каждому зву-

ку находит точное словесное выражение» [8, с. 233]. Автор настоящей статьи, обращаясь к «Повести о лесах», выявляет специфику перцепции и визуализации света и тьмы, отмечая как их совпадающие характеристики (источник, локализация, акциональность, интенсивность, температурная, пространственная характеристики), так и уникальные признаки света (колористический, эмоциональный, параметрический) и тьмы (аудиальный, влажностный); фиксируя в визуализации света и тьмы проявление некоторых черт идиостиля К. Г. Паустовского, среди которых романтическая контрастность восприятия; наделение предметов нестереотипными свойствами; комплексность характеристики [9, с. 260]. Таким образом, осуществляемые на материале «Повести о лесах» исследования, направленные на описание темпоральной [7], аудиальной [8], световой [9] составляющих языковой картины мира К. Г. Паустовского, вносят вклад в реконструкцию концептосферы его прозы, один из значимых сегментов которой — цветовая концептосфера.

Лингвистика цвета как самостоятельная научная парадигма (В. Г. Кульпина, Р. М. Фрумкина, А. П. Василевич, Н. Б. Бахилина и др.) раскрывает широкие возможности в исследовании цветообозначений: список авторефератов диссертаций, посвященных проблематике цвета (1955–2022), включает более 280 единиц, что доказывает пролонгированный научный интерес к ней лингвистов. «Повесть о лесах», по нашим сведениям, не становилась предметом специального изыскания, осуществляемого с позиций лингвистики цвета, что свидетельствует в пользу его новизны.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Полевая методика длительное время демонстрирует высокую эффективность в исследованиях, посвященных цветообозначениям. Представим цветовой спектр, актуализируемый К. Г. Паустовским в создании цветового хронотопы «Повести о лесах», в модели поля.

Ядро цветового поля включает единицы, принадлежащие следующим блокам цвета, согласно классификации Р. М. Фрумкиной [10] (число рядом с термином цвета обозначает количество словоупотреблений; входящие в состав имен собственных цветообозначения не учитываются; иллюстрирующие контексты редуцируются).

Блок «красные»: *красный* 22 (*красноватый, красный, покраснеть, раскраснеться*); *розовый* 10 (*розоватый, розовый*); *багровый* 5 (*багровый*); *багряный* 4 (*багрянец, багряный*); *рдяный* 3 (*зардеть, рдеть*); *алый* 2 (*алый*); *кровавый* 2 (*кровь, кровавый*); *пунцовый* 1 (*пунцовый*); *пурпурный* 1 (*пурпур*). В контекстах: *Мария Трофимовна надела их, посмотрелась в маленькое зеркальце на стене и покраснела, — сережки ей очень шли* [11, с. 74]; *Молнии не ударили в землю зигзагами, а **попыхали** размытым **розовым светом*** [11, с. 82].

Квазиблок «оранжевые»: *рыжий* 9 (*порыжелый, рыжий*); *оранжевый* 4 (*оранжевый*). В контекстах: *завалы из высохших веток с **рыжей хвоей** казались непроходимыми* [11, с. 159]; *нарвал **оранжевых ягод** и попробовал* [11, с. 157].

Блок «желтые»: *желтый* 22 (*желтеть, желтизна, желтоватый, желтый*); *золотой* 21 (*золотизна, золотистый,*

золотить, золотиться, золото, золотой, позолота, позолотить, червонное золото). В контекстах: *достал чашки, деревянную солонку с крупной желтой солью* [11, с. 154]; *врывается в чащу листвы, цветов, трав и солнечного света, золотящего могучие стволы* [11, с. 71]; *Если взглядеться в чистоту неба, в его золотизну, то невольно начнешь волноваться, как будто впереди тебя ждет счастье* [11, с. 48]. Важно отметить, что лексема *золотизна* не фиксируется ни в основном, ни в газетном корпусе Национального корпуса русского языка; единичный случай — в поэтическом: *И трубка пенковая предо мной / Темнеет матовой золотизной* (Г. А. Шенгели «Обволокла медовая смола...», 1916) [12]. «Промежуточные» имена цвета (ИЦ): *рыжий* 9 (*порыжелый, рыжий*); *оранжевый* 4 (*оранжевый*); *медный* 1 (*медь*). В контексте: *нахлобучил кепку, натянул порыжелую кожаную куртку, схватил лопату* [11, с. 42].

Блок «зеленые»: *зеленый* 18 (*зеленеть, зеленоватый, зеленый, зелень, озеленение*). В контекстах: *к нему прилипла какая-то зеленая мушка и тонко жужжала* [11, с. 158]; *Быстрое течение на Невке перебирало и расчесывало зеленые нити водорослей* [11, с. 49].

Блок «синие»: *синий* 12 (*синева, синеватый, синеглазый, синеть, синий*); *голубой* 6 (*голубоватый, голубой*). В контекстах: *Аграфена достала с самого дна сундука синюю коробочку, где лежали в вате сережки* [11, с. 74]; *Это был тот легкий голубоватый туман, за которым неясным пятном проступает утреннее солнце* [11, с. 136]. «Промежуточные» ИЦ: *сизый* 1 (*сизый*). В контексте: *<ветер> застилал черную редину леса сизым узаром* [11, с. 136].

Блок «фиолетовые»: *лиловый* 8 (*лиловатость, лиловый*); *фиолетовый* 2 (*фиолетовый*); *сиреневый* 1 (*сиреневый*). В контекстах: *ближе к закату солнце вошло в лиловую мглу* [11, с. 82]; *поглядите на этот лепесток [немезии]. Голубой цвет переходит в фиолетовый, а фиолетовый в багряный* [11, с. 23].

Блок «серые»: *черный* 29 (*почернелый, чернота, черный*); *серый* 21 (*сероватый, сероглазый, серый*); *свинцовый* 1 (*свинцовый*); *стальной* 1 (*стальной*). В контекстах: *<старуха>, с красивыми большими глазами, повязанная черным платком* [11, с. 68]; *Мерин довольно фыркал и срывал листья серыми, замшевыми губами* [11, с. 152]; *и ходил он <лесничий> в светлом, стального цвета, костюме* [11, с. 61]. «Промежуточные» ИЦ: *серебряный* 3 (*серебристый/серебряный*); *сизый* 1 (*сизый*). В контексте: *потянул из воды бьющуюся серебряную рыбу* [11, с. 157].

Блок «белые»: *белый* 20 (*белеть, белый*); *белесый* 1 (*белесый*); *молочный* 1 (*молочный*); *перламутровый* 1 (*перламутровый*). В контекстах: *на нём <губернаторе> была белая косоворотка с растянутым воротом* [11, с. 13]; *у лесничего были льняные волосы, белесые ресницы* [11, с. 61].

Квазиблок «кремовые»: не представлен.

Блок «коричневые»: *коричневый* 3 (*коричневый*). В контексте: *Глаза у нее были серые, удивленные, и в них виднелись коричневые искорки* [11, с. 10].

Околоядерная зона представлена:

1) лексемами, не входящими в блоки цвета, но зафиксированными в лексикографии: *седой* 13 (*седеть, седина, седоватый, седой*); *румяный* 4 (*зарумяниться, разрумяниться, румянец*); *льняной* 2 (*льняной* «по цвету и мягкости напоминающий волокно льна» (о волосах) [13, с. 509]); *русый* 2 (*русоволосый, русый*); *аспидный, гнедой, землестый, оловянный, радужный, слюдяной, снежный* 1.

В контекстах: *<дым из паровоза> казался на аспидном небе необыкновенно белым* [11, с. 41]; *увидел около Аграфениной избы привязанного к заборчику гнедого коня* [11, с. 119]; *так ловко намылила всё лицо, такую развела на нём пышную пену, что вся ее голова заиграла от солнца радужным блеском* [11, с. 67]; *В небе прошел на большой высоте самолет и оставил снежную полосу* [11, с. 47];

2) стилистически маркированными цветолексемами: *белобрысый* 2; *конопчатый, позлатить, рудой, сивый, червонный* 1. В контекстах: *На рудых песчаных ее [реки] берегах над омутами цвет меж сосен розовый вереск* [11, с. 93]; *у меня черный волос еще кой-где остался, а он <леший> весь сивенький* [11, с. 81].

Ближняя периферия цветового поля формируется:

1) группой лексем с корнем -цвет-: *цвет* 5 (*цвет*); *разноцветный, выцветсти* 2; *многоцветный, цветастый, цветной* 1. В контексте: *Анфиса дала девочке конфету в цветастой обертке* [11, с. 64];

2) лексикой изобразительного искусства с семей 'цвет': *краска* 5 (*краска* 3, *красить* 2); *оттенок* 5 (*оттенок* 4, *оттенить* 1); *колер* 1 (*колер*). В контекстах: *все краски, которыми природа в таком изобилии, с таким бесконечным числом оттенков и с таким безупречным вкусом наделила растения, были собраны здесь* [11, с. 95]; *поглядите на эти колеры — от красного до голубого и золотистого* [11, с. 23].

Дальняя периферия цветового поля произведения включает:

1) лексемы, содержащие общую интегральную сему с цветовым признаком имплицитно: *загореть* 8 (*загорелый*); *пестрый* 4 (*пестрый*); *веснушчатый* 3 (*веснушчатый* 2, *веснушки* 1); *крашеный* 2 (*крашеный*); *полосатый* 2 (*полосатый*); *запудрить, черепаховый, чесучовый* 1 (где *чесуча* «плотная шелковая ткань полотняного переплетения» (обычно желто-песочного цвета) [13, с. 1477]). В контекстах: *худой, загорелый и почему-то всё время улыбается* [11, с. 99]; *дул ветер, трепал пестрые подолы и платки, путал волосы* [11, с. 72]; *Вроде как церковный староста. В чесучовом пиджаке ходит* [11, с. 11];

2) лексемы со значением интенсивности окраски: *яркий* 12 (*яркий, яркость*); *бледный* 10 (*бледность, бледный, побледнеть*); *прозрачный* 7 (*прозрачный*); *блеклый* 1 и др. В контексте: *и увядающие сады, и побледневшее небо вызывали ощущение легкой печали* [11, с. 103];

3) лексемы со значением 'утратить (первоначальный) цвет': *выгореть, выцветсти* 2; *застирать* 1. В контекстах: *<Василий> стащил с головы выгоревший картуз* [11, с. 12]; *Василий прижал к глазам рукав застиранной синей рубахи* [11, с. 12];

4) лексемы с цвето-световым значением (транспирирующие преимущественно интенсивность цвета): *пылать* 5 и др. В контекстах: *красный* ее *сарафан пылал на солнце* [11, с. 29]; *наклонилась к Леонтьеву, взяла его руки, прижалась к ним пылающим нежным лицом* [11, с. 94].

Таким образом, ядро цветового поля «Повести о лесах» включает 31 термин цвета; доминанта цвета — *черный* 29, далее в порядке уменьшения встречаемости — *желтый*, *красный* 22; *золотой*, *серый* 21; *белый* 20; *зеленый* 18; *синий* 12; *розовый* 10; *рыжий* 9; *лиловый* 8; *голубой* 6; *багровый* 5; *багряный*, *оранжевый* 4; *коричневый*, *рдяный*, *серебряный* 3; *алый*, *красный*, *фиолетовый* 2; *белесый*, *медный*, *молочный*, *перламутровый*, *пунцовый*, *пурпурный*, *свинцовый*, *сизый*, *сиреневый*, *стальной* 1. Спектр расширяется более чем 40 единицами, передающими значение интенсивности цвета, отражающими стилистическое разнообразие терминов цвета, закономерную связь цветовой и световой составляющей, авторскую тенденцию передачи многоцветности, которая осуществляется также посредством компоновки терминов цвета.

Так, в произведении функционируют цепочки цвета (ЦЦ) — некоторые последовательности терминов цвета (более одного словоупотребления), ограниченные рамками предложения; их функциональный потенциал реализуется в создании объемной колористической зарисовки в рамках минимального текстового отрезка [14, с. 546]. Наибольшую активность в продуцировании ЦЦ проявляет *черный* — принимает участие в создании 9 ЦЦ; далее по ранжиру: *серый*, *белый* 7; *розовый*, *золотой* 6; *желтый* 4; *голубой*, *льняной* 3; далее: *зеленый*, *коричневый*, *лиловый*, *рдяный*, *синий*, *фиолетовый* 2; в единичных случаях — *алый*, *аспидный*, *багровый*, *багряный*, *белесый*, *землистый*, *красный*, *оранжевый*, *перламутровый*, *пурпурный*, *рудой*, *серебряный*, *сизый*, *стальной* 1. В создании ЦЦ значимы также лексемы *седой*, *загорелый* 5, *румяный* 2. В «Повести о лесах» преобладают двухкомпонентные ЦЦ (30 единиц; доминируют *черный*, *розовый*), ср.: *перламутровый* — *черный*; *розовый* — *черный*; *серый* — *черный*; *черный* — *голубой*; *черный* — *землистый*; *черный* — *золотой*; *черный* — *сизый*. В контексте: *под ногами цветет розовый вереск, а на озере — желтые кувшинки* [11, с. 78]. Фиксируются также трехкомпонентные (6 единиц; доминируют *золотистый*, *золотой*; *синий*, а также *седой*), ср.: *багровый* — *золотой* — *синий*; *красный* — *голубой* — *золотистый*; *черный* — *алый* — *серый*. В контексте: *Штумпф, высокий, с седыми, стриженными ежиком волосами и запудренными на щеках синими пятнами* [11, с. 112]; спорадически четырехкомпонентные (4 единицы; доминируют *серый*, *фиолетовый*), ср.: *голубой* — *фиолетовый* — *фиолетовый* — *багряный*; *льняной* — *белесый* — *серый* — *стальной*. В контексте: *чтобы многоцветная по оттенкам листва радовала глаз, чтобы осеннее золото одних деревьев оттеняло пурпур других, а лиловатость третьих создавала законченное обрамление* [11, с. 97].

Функциональный потенциал терминов цвета в значительной степени проявляется в хронотопической функции, т. е. в функции создания цветового хронотопа произведения: 1) пространства человека (соматическое пространство, око-

ло 80 контекстов, проявляющих корреляцию термина цвета и соматизма); 2) природы (флористическое пространство, около 60); 3) темпорального измерения (более 50); 4) природы (небесное пространство, около 40); 5) пространства человека (вестиальное пространство, около 30); 6) природы (животный мир, более 10); а также (менее 10): «вещного» мира, цветового пространства природы (ландшафт, водное пространство), пространства дома, города, деревни, кулинарного пространства, театра, войны.

Таким образом, в «Повести о лесах» цвет приобретает особую значимость в конструировании пространства человека (соматический код; состав соматизмов: а) *борода*, *волос*, *глаз*, *губа*, *коса*, *космы*, *кудри*, *легкие*, *лицо*, *нога*, *нос*, *палец*, *ресница*, *рука*, *ухо*, *щека*; б) *искра*, *пятно на лице*). Спектр включает 22 термина цвета, расширяется лексемами с цвето-световым значением и другими лексемами; доминанты — *седой* 12, *красный* 11, значимы также *серый*, *загорелый* 9. В контекстах: *Николай Никитич, уже совсем седенький, усохший, сидел на бревне* [11, с. 29]; *снял шапку, поскреб серые космы, потом нахлобучил шапку* [11, с. 10]. Функциональность терминов цвета проявляется в фиксации эмоционального состояния персонажа (*красный*, *лиловый*, *румяный*, *черный*, *бледный*): *Штумпф понимал, что говорит не то, что нужно, но в голове у него уже шумело и пятна на лице сделались совершенно лиловыми* [11, с. 114]; *Вся черная [Маша], заикается, ко мне жмется* [11, с. 154]; физического состояния (*землистый*, *розовый*, *черный*, *бледный*, *темный*): *Николай Никитич лежал на диванчике, черный, землистый. Судорога дергала его бороду* [11, с. 43].

На втором месте находится цветовое флористическое пространство (состав фитонимической лексики: а) *акация*, *береза*, *брусника*, *вереск*, *ветла*, *гвоздика*, *древесный гриб*, *ель*, *иван-чай*, *кипрей*, *каштан*, *ковыль*, *колокольчик*, *кувшинка*, *немезия*, *осина*, *папоротник*, *подсолнух*, *сосна*, *табак*; б) *водоросли*, *дерево*, *листва/лист*, *лишай*, *трава*, *хвоя*, *цветок*, *ягода*; в) *лес / лесной край*, *мелколесье*, *пахоть*, *поле*, *роща*, *сад*). Спектр включает 17 терминов цвета; доминанты — *зеленый*, *золотой*, *желтый* 10; сильная позиция *золотого* косвенно свидетельствует в пользу авторского поэтического восприятия. В контекстах: *где зеленые рощи подходили вплотную к домам* [11, с. 97]; *вдали золотистая ковыль в огородах* [11, с. 26]. В конструировании цветового флористического пространства К. Г. Паустовский широко использует описательные контексты, передающие цветовое значение: *заливные луга еще не были скошены и цвели крупным клевером* [11, с. 147]; устанавливает параллели с другими пространственными плоскостями: *Снег летел навстречу сухими мелкими хлопьями, будто канонада отряхивала с низкого неба обильный черемуховый цвет* [11, с. 31]. Повышенное внимание писателя к цветовой визуализации флористического пространства проявляется и в «Повести о лесах», например в колористических дескрипциях кипрея, или иван-чая, выполненных с использованием терминов цвета *красный*, *пунцовый*, *розовый*. В контексте: *Даже пунцовые свечи кипрея, разросшегося в изобилии на стенах сгоревших домов, хотели, казалось, украсить этот*

город [11, с. 137]. Ср.: колористические дескрипции растения, функционирующие в произведениях, включенных в Собрание сочинений в 9 томах: *кипрей* — *пунцовый* 3, *красный* 2, *розовый* 2, *ржавый* 1; *иван-чай* — *розовый* 2, *бурый* 1, *пунцовый* 1; ср. с лексикографической репрезентацией: *кипрей* — *пурпурный*, *розовый*; *иван-чай* — *пурпурно-розовый* [13]. Сопоставим с результатами проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента (2021), в ходе которого 611 респондентам — студентам Гродненского государственного университета им. Янки Купалы в возрасте от 17 до 20 лет (314 — женского пола, 297 — мужского пола) было предложено привести цветовую реакцию на стимул-фитоним *кипрей*. Статистика: всего реакций на стимул — 260; различных реакций — 33; одиночных — 18; отказов — 351; доминанта — *зеленый* 99: 54 (девушки), 45 (парни). «Русский ассоциативный словарь» не фиксирует *кипрей/иван-чай* ни в качестве стимула, ни в качестве реакции [15]. Так, выявлена принадлежащая авторской цветовой концептосфере флористического пространства прозы К. Г. Паустовского дескрипция *кипрей* — *пунцовый*, *ржавый*; фиксируемая как в прозе К. Г. Паустовского, так и в результатах направленного ассоциативного эксперимента: *бурый*, *красный*; в лексикографии, произведениях писателя, в результатах эксперимента: *розовый*.

Колористическая визуализация времени в «Повести о лесах» осуществляется К. Г. Паустовским на текстовом пространстве в более чем 50 контекстов (при актуализации вестигального, природного, соматического кода) с использованием 13 терминов цвета (доминанта — *золотой* 7). Цветовой характеристикой в «Повести о лесах» наделяются четыре темпоральные координаты (ТК): «Время суток», «Время года», «Месяц», «Возраст». Цвет преобладает в репрезентации ТК «Время суток»: *ночь* 11, *закат* 8, *вечер* 6, *утро* 3, *день* 1, *полдень* 1, *рассвет* 1, *сумерки* 1. В контекстах: *смотрел на его <парохода> легкий корпус и на зажженные, несмотря на белую ночь, фонари* [11, с. 46]; *между тучами истлевал желтый закат* [11, с. 34]; *в слюдяной дымке полудня виднелись вершины старых верб* [11, с. 54]. Обращает на себя внимание тонкая дискретизация темпорального отрезка (ближе к закату, в поздние сумерки, на предрассветной заре, предвечерняя даль и др.): *за навалом сосен открывалась тусклая предвечерняя даль. Над ней низко висело багровое солнце* [11, с. 21]; роль световой составляющей в колористической визуализации времени: *Солнце уже село за порубкой. Оно обрушило на землю столько червоного золота, что всё вокруг пылало* [11, с. 160]; *до тех пор, когда заходящее солнце наполнило сады золотым блеском* [11, с. 103]; активное использование термина цвета *золотой* в дескрипциях времени суток: *Солнце позолотило вершины деревьев, потом раскинуло во всё небо нежный свет своей закатной зари* [11, с. 71];

не променяет туманные зори ни на какие великолепные позлащенные закаты Италии [11, с. 8]. В колористической репрезентации ТК «Время года» значимы дескрипции *осени* 5, *весны* 3; ТК «Месяц» — *августа* 1, *июля* 1. В контексте: *Никто бы не поверил, что стоит уже конец августа, если бы на землю не слетали листья, покрытые слабой позолотой* [11, с. 101]. К. Г. Паустовский прибегает к отождествлению временных отрезков на основе цветового признака: *Июль в этом году был похож на август. Перепадали частые дожди, и на березовых листьях появилась первая желтизна* [11, с. 72]. Не менее значима в системе ТК «Повести о лесах» колористическая репрезентация ТК «Возраст» («проживший много лет, достигший старости» — *седой*, *серый*). В контексте: *Петр Максимович, несмотря на свои годы и седину, был подвижной, бритый, в выпуклых очках* [11, с. 95]. Пересечение временного и пространственного измерения в точке цвета создает цветовой хронотоп произведения: *Леонтьеву приснился желтый по осени лесной край* [11, с. 87]; *В поздние сумерки, когда зарево осветило даже облака и залило красноватым светом всё вокруг, появились крестьяне из окрестных деревень* [11, с. 84].

Заключение (Conclusion)

В результате проведенного исследования выявлен, представлен в модели поля и охарактеризован как с количественной, так и с качественной стороны цветовой спектр, значимый в конструировании цветового хронотопа «Повести о лесах». Установлено, что ядро поля цвета включает 31 термин цвета; цветовая доминанта — *черный*; расширение спектра осуществляется более чем 40 единицами, эксплицирующими значения, передаваемые терминами цвета, стилистическое разнообразие цветообозначений, взаимосвязь цветовой и световой составляющей. Описаны некоторые черты цветовой манеры письма К. Г. Паустовского, среди которых создание эффекта многоцветности, раскрыты механизмы его реализации посредством цепочек цвета. Выявлен функциональный потенциал терминов цвета, направленный на создание цветового хронотопа произведения (цветового темпорального измерения, пространственного — пространства человека, природы, «вещного» мира, пространства дома, города, деревни и др.). При обращении к текстам других дискурсов (лексикографического — толковые словари, ассоциативного — результаты направленного ассоциативного эксперимента) продемонстрирована эффективность носящего полидискурсивный характер исследования в реконструкции цветовой концептосферы прозы К. Г. Паустовского, позволяющего установить как специфику авторской цветовой перцепции, так и транслируемый писателем стандарт цветового восприятия.

Библиографический список

1. Сапрыкина Т. В. Эстетический идеал К. Г. Паустовского: прекрасное в природе // Учен. записки Забайкал. гос. гуманитар.-пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Сер. : Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 197–203.
2. Темирханова Г. Б. Философия природы малой прозы К. Г. Паустовского // Наука и образование: состояние, проблемы, перспективы развития : материалы науч. сессии проф.-преподават. состава Дагест. гос. пед. ун-та. Махачкала : Дагест. гос. пед. ун-т, 2019. С. 278–283.

3. Зими́на М. Д., Же́сткова Е. А. Особенности изучения произведений К. Г. Паустовского в начальной школе // *Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Н. Садриева. Нижний Тагил : Садриева Анастасия Николаевна, 2019. С. 223–226.*
4. Воскобоева Е. В. К вопросу о значении ливенского периода в жизни и творчестве К. Г. Паустовского // *Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2018. Т. 28, № 2. С. 189–194.*
5. Жуныхуа Ван. Антитеза «лес-счастье» — «лес-беда» в модели мира К. Паустовского (на материале «Повести о лесах») // *Язык: категории, функции, речевое действие : материалы X Междунар. науч. конф. М. ; Коломна : Моск. пед. гос. ун-т, 2017. С. 29–31.*
6. Кузнецов А. А. «Звезда полей»: от фольклора (?) к художественным прозе и поэзии // *С любовью к Слову : сб. ст. Арзамас : Арзамас. филиал Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та, 2021. С. 130–134.*
7. Дружинина В. В., Лужанская Н. М., Эсенев Х. Н. Концепт «время» в дискурсе К. Г. Паустовского // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. № 19. С. 99–105.*
8. Галкина Т. С. Языковые средства изображения звуков неживой природы в произведениях К. Г. Паустовского // *Вопросы языка в современных исследованиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. ; Ярославль : Ремдер, 2012. С. 229–233.*
9. Сивова Т. В. Диада «свет — тьма» в «Повести о лесах» К. Г. Паустовского // *Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. VI Междунар. конгресса исследователей русского языка / под общ. ред. М. Л. Ремневой. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 256–260.*
10. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа : моногр. М. : Наука, 1984. 175 с.
11. Паустовский К. Г. Повесть о лесах // *Собр. соч. : в 9 т. Т. 3 : Повести. М. : Художественная литература, 1982. С. 6–164.*
12. Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.08.2022).
13. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
14. Сивова Т. В. Цепочки цвета как фрагменты колористической палитры прозы Паустовского (на материале автобиографической повести «Повесть о жизни») // *К. Г. Паустовский. Материалы и сообщения : сб. ст. М. : Моск. лит. музей-центр К. Г. Паустовского, 2007. Вып. 3. С. 546–552.*
15. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / редкол.: Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. М. : АСТ : Астрель, 2002. Т. 1. 784 с. Т. 2. 992 с.

References

- Druzhinina V. V., Luzhanskaya N. M., Ehsenov Kh. N. (2014) Kontsept "vremya" v diskurse K. G. Paustovskogo [Time Concept in K. Paustovskiy's Discourse], *Lingvoritoricheskaya paradiigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Linguistic-Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects]**, no. 19, pp. 99–105. (in Russian)
- Frumkina R. M. (1984) *Tsvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psikholingvisticheskogo analiza [Colour, Meaning, Similarity. Aspects of Psycholinguistic Analysis]**. Moscow, Nauka Publ., 175 p. (in Russian)
- Galkina T. S. (2012) Yazykovye sredstva izobrazheniya zvukov nezivoi prirody v proizvedeniyakh K. G. Paustovskogo [Linguistic Means of Depicting the Sounds of Inanimate Nature in K. G. Paustovsky's Works]*, *Voprosy yazyka v sovremennykh issledovaniyakh [Linguistic Issues in Modern Research]**. Moscow, Yaroslavl, Remder Publ., pp. 229–233. (in Russian)
- Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Ya. A., Tarasov E. F. (eds.) (2002) *Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian Associative Dictionary]**. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., vol. 1, 784 p., vol. 2, 992 p. (in Russian)
- Kuznetsov A. A. (2021) "Zvezda polei": ot fol'klora (?) k khudozhestvennym proze i poezii ["The Star of the Fields": From Folklore (?) to Artistic Prose and Poetry]*, *S lyubov'yu k Slovu [With Love for the Word]**. Arzamas, Arzamasskii filial Natsional'nogo issledovatel'skogo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., pp. 130–134. (in Russian)
- Kuznetsov S. A. (ed.) (2000) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]**. Saint Petersburg, Norint Publ., 1536 p. (in Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]**. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 15.08.2022). (in Russian)
- Paustovskii K. G. (1982) *Povest' o lesakh [The Tale of the Forests]**, *Collected Works. Vol. 3. Povesti [Tales]**. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 6–164. (in Russian)
- Saprykina T. V. (2011) Esheticheskii ideal K. G. Paustovskogo: prekrasnoe v prirode [Aesthetical Ideal of K. G. Paustovskiy: Beautiful in the Nature], *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie [Scientific Notes of the Trans-Baikal State Humanitarian and Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky. Series: Philology, History, Oriental Studies]**, no. 2, pp. 197–203. (in Russian)
- Sivova T. V. (2007) Tseppochki tsveta kak fragmenty koloristicheskoi palitry prozy Paustovskogo (na materiale avtobiograficheskoi povesti "Povest' o zhizni") [Chains of Colour as Fragments of the Colouristic Palette of Paustovsky's Prose (On the Material of Autobiographical Story "Tale of Life")]*, *K. G. Paustovskii. Materialy i soobshcheniya [K. Paustovsky. Materials and Reports]**. Moscow, Moskovskii literaturnyi muzei-tsestr K. G. Paustovskogo Publ., issue 3, pp. 546–552. (in Russian)

Sivova T. V. (2019) Diada “svet — t'ma” v “Povesti o lesakh” K. G. Paustovskogo [The Dyad “Light — Darkness” in Paustovsky's “Tale of the Forest”]*, *Remneva M. L. (ed.) Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' [Russian Language: Historical Fate and Modernity]**. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova Publ., pp. 256–260. (in Russian)

Temirkhanova G. B. (2019) Filosofiya prirody maloi prozy K. G. Paustovskogo [Philosophy of Nature of K. Paustovsky's Small Prose]*, *Nauka i obrazovanie: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya [Science and Education: State, Problems, Development Prospects]**. Makhachkala, Dagestanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., pp. 278–283. (in Russian)

Voskoboeva E. V. (2018) K voprosu o znachenii livenskogo perioda v zhizni i tvorchestve K. G. Paustovskogo [On the Significance of the Livny's Period in K. G. Paustovsky's Life and Creativity], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series]*, vol. 28, no. 2, pp. 189–194. (in Russian)

Zhun'khua Van. (2017) Antiteza “les-schast'e” — “les-beda” v modeli mira K. Paustovskogo (na materiale “Povesti o lesakh”) [The Antithesis “Forest-Happiness” — “Forest-Disaster” in Paustovsky's World Model (On the Material of “Tale of Forests”)]*, *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deistvie [Language: Categories, Functions, Speech Action]**. Moscow, Kolomna, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 29–31. (in Russian)

Zimina M. D., Zhestkova E. A. (2019) Osobennosti izucheniya proizvedenii K. G. Paustovskogo v nachal'noi shkole [Peculiarities of Studying K. Paustovsky's Works at Primary School]*, *Sadrieva A. N. (ed.) Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: “zolotoi klyuchik” k miru vzroslykh [Children's Book as an Institution of Socialization: The “Golden Key” to the World of Adults]**. Nizhny Tagil, Sadrieva Anastasiya Nikolaevna Publ., pp. 223–226. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.